

Савва Ямщиков... «Числюсь по России»

Лапишина А.Е.

*«... я работаю и живу для того,
чтобы это все осталось людям».*

С. В. Ямщиков

8 октября этого года исполнилось 74 года со дня рождения уникального человека, поистине героя русской культуры — знаменитого искусствоведа, советского и российского реставратора Саввы Васильевича Ямщикова.

Член Союза писателей России, член президиума Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, член Межведомственного совета по вопросам культурных ценностей, художник-реставратор высшей категории, историк, автор многочисленных научных трудов, писатель, организатор множества выставок, составитель уникальной «Описи произведений древнерусской живописи», Савва Ямщиков известен своим неизмеримым вкладом в сохранение и восстановление отечественной культуры.

Академик Российской академии естественных наук, Заслуженный деятель искусств России, первый реставратор, получивший за двухсотлетнюю историю Российской академии художеств почетную медаль, — звания и награды этого поистине незаурядного человека перечислять можно долго.

Савва Васильевич Ямщиков возродил к жизни имена многих и многих забы-

тых русских художников и иконописцев, открыл жанр русского провинциального портрета XVIII—XIX веков, был консультантом Андрея Тарковского на съемках фильма «Андрей Рублев», отреставрировал более 400 икон. Однако жизнь этого, как могло бы внешне показаться, счастливого избранника судьбы, положившего все свои силы, умения и дарования на алтарь России и русской культуры (без которой немыслима и культура всех других народов России), была чрезвычайно сложной и исполненной немалых лишений и испытаний.

Савва родился в Москве 8 октября 1938 года и детство провел в бараке на Павелецкой набережной, зато Кремль был из окна виден. По трудовой книжке местом его службы являлся Институт реставрации, а на самом деле — вся Россия. Он любил повторять слова А.С. Пушкина: «Я числюсь по России», — и сам тоже «числился» по России.

Семья его была далекой от искусства. Дед — кузнец, сгинул в ГУЛАГе. Отец — военный. И на кафедру искусствоведения МГУ Савва забрел как будто случайно. Он любил рассказывать то ли правду, то ли байку, что зимой гулять с девушкой по ули-

цам холодно было. Вот они и ходили в Третьяковку — погреться, а заодно — картины посмотреть. Потому, мол, он и знал русскую живопись наизусть. А когда пришла пора поступать в институт, то увидел в МГУ программку искусствоведческого отделения для абитуриентов, решил поступать — и поступил.

На втором курсе технику живописи и реставрации читал Виктор Филатов — корифей в своем деле. Он и пригласил Ямщикова поработать у него — во Всероссийском реставрационном центре, когда узнал, что тот ищет подработку (стипендия была очень небольшая, отец Саввы давно умер, а дома были мама и братишка). И с того момента, как Савва пришел в Марфо-Мариинскую обитель, где в то время располагались реставрационные мастерские, древнерусское искусство навсегда стало его любовью и профессией.

Ямщиков очень рано стал известен в кругу знатоков древнерусского искусства. Ему было 28 лет, когда режиссер Андрей Тарковский пригласил его консультантом на съемки фильма «Андрей Рублев».

Тогда, в начале 1960-х, увлекаться древнерусским искусством было душевной потребностью самых разных людей — историков, физиков, лириков. Они не стремились в Париж или Нью-Йорк — все равно не выпустили бы. Но не побывать в Суздале или Пскове, не увидеть фресок Владимирских соборов было стыдно. Из этого поколения был и сам Тарковский.

«Андрей Рублев» стал фильмом, которого ждали, которого требовало время. Оператор Вадим Юсов, актеры Анатолий Солоницын, Юрий Назаров, Михаил Кононов, Николай Бурляев, Иван Лапиков остались друзьями Саввы Ямщикова на всю жизнь.

В те же годы, когда снимался «Андрей Рублев», Ямщиков устроил уникальную — на тот момент — выставку «Живопись древнего Пскова». Древнерусская

живопись — это иконы, а иконы советская власть не жаловала. Однако выставку из 100 икон все-таки открыли на Кузнецком мосту, через дом от приемной КГБ, с большими трудностями. Разрешение Савве Ямщикову было выдано на выставку картин, а когда власти спохватились, у зала уже стояли огромные очереди, о выставке трубили «Би-би-си» и другие источники — и закрыть ее было невозможно.

Эта выставка стала первой после 1917 года выставкой икон! В эпоху, когда человека могли исключить из партии или даже уволить с работы за то, что он венчался или крестил ребенка, Ямщиков открывал людям мир русской иконы. А потом пошли выставки икон одна за другой — из Онежья, Ростова Великого, Кижей. Для зрителей, многие из которых икон никогда не видели, они стали настоящим откровением. Савва сам удивлялся, как это все удавалось.

Вообще с именем Ямщикова связано множество понятий с прилагательным «первый»: он первый описал все русские иконы, первый устроил выставку реставраторов, первый — после 1917 года — выставку древних икон, а на первой выставке шедевров из частных коллекций Ямщиков поставил задачу не только показать людям произведения искусства, но и вернуть доброе имя коллекционерам, которые в эпоху СССР считались спекулянтами. Благодаря организации крупных выставок имя коллекционера стало уважаемым по всей стране. Одним из первых в СССР Ямщиков стал заниматься вопросами реституции культурных ценностей, вывезенных немцами из нашей страны в годы Великой Отечественной войны. Во многом благодаря его усилиям была возвращена из Германии православная святыня — икона Богородицы Псковско-Покровская и другие реликвии.

Очень тяжелым периодом стал для Саввы Ямщикова распад Советского Союза.

Практически все, чем он когда-то занимался, — его иконы и коллекции — оказались невостребованными. Результатом стала тяжелейшая депрессия, из-за которой он 10 лет не выходил из дома и почти ни с кем не общался. У Ямщикова обострились все болезни — он с трудом ходил, перенес операцию на сердце, но по-прежнему себя не щадил и, немножко оправившись от болезни, спешил наверстать упущенное. Когда Савва узнал, что кроме него некому встать на пути несправедливости и беспредела, он поднялся с постели.

Надо сказать, что Савва Васильевич еще в детстве заболел полиартритом, и всю жизнь ему было трудно ходить и вообще двигаться, но это не помешало ему объездить всю страну. Нет ни одного старинного русского города, монастыря и храма, где бы он не побывал. По его словам, нет на Руси такой иконы, которую он не подержал в руках. «Я составлял опись икон по всем музеям — реставрационную опись. Я держал каждую икону в руках, составлял реставрационную опись для того, чтобы нам планировать работу. И поехал в Кострому. Это была командировка. Если бы я туда не поехал, не было бы открытия портретов Григория Островского, не было бы ярославских портретов, не было бы угличских портретов, не было бы рыбинских портретов» [2], — рассказывал о себе Савва.

Открытие картин Ефима Васильевича Честнякова¹ — это тоже заслуга Ямщикова. И опять стояли километровые очереди на выставки его открытий. Выставки были его стихией. Он любил приходить в зал и смотреть на лица зрителей, впервые увидевших красоту провинциальных портретов и ростовских икон. Он вел передачи по телевидению и писал книги. Он был влюблен в историю русской культуры, в ее искусство и хотел, чтобы мир разделил его любовь.

¹ Честняков Е.В. - русский художник, создававший портреты и сказочные сюжеты в русле псевдонаивного искусства, писатель, скульптор.

В мастерской Ямщикова, где бы она ни находилась, всегда толпился народ — ученые, художники, спортсмены, артисты, музыканты, дипломаты — все, кого он заразил своей страстью к искусству, страстью к правде и справедливости. Круг друзей Саввы был огромным. Вместе с тем, советская власть относилась к нему с опаской и осторожностью, за ним следили, его славы боялись. Несколько лет КГБ пытался выяснить, не продает ли он иконы за границу. Однажды даже обмолвились, что если выяснится, что он продал хотя бы одну вещь, наказание ему дадут по «вышке» (высшая мера наказания — простонародн.).

«Обо мне шла слава монархиста, революционера и говорили, что я торгую иконами» [2], — вспоминал об этом времени Савва. Но, конечно, такое мнение о нем было вовсе не обоснованным. Его единственной материальной ценностью был портрет великой княжны Александры Павловны кисти Д.Г. Левицкого, который он сам нашел и отреставрировал (стоил портрет под 500 тысяч долларов). Савва его берег в приданое дочери Марфе. Но восставала душа, что такое сокровище лежит в шкафу, неведомое людям. Посоветовался с дочкой — Марфа не возражала остаться без приданого. Портрет они подарили Ярославскому музею.

Вместе с тем, Савву боялись. Была в нем какая-то истовость и непримиримость — за каждый храм, за каждую икону и картину он стоял насмерть. Он мог написать письмо Президенту, и на его письма откликнулись. Савва громил тех чиновников, которые уничтожали или препятствовали сохранению и развитию русской культуры, — громил в печати и по телевидению, громил сплеча, не стесняясь в выражениях, не боясь вынести сор из избы.

Так, одно время в Абрамцеве директором был А. Пентковский, который разрушал Абрамцево, — Савве удалось снять его с работы. Ямщикову в свое время удалось

снять с должности мэра города Суздаля, который разрушал и грабил древний город. Отстоял Ямщиков и Мемориальный музей-заповедник «Михайловское», где местные олигархи решили построить коттеджи: когда против директора Пушкинского музея-заповедника состряпали уголовное дело, чтобы отстранить его и захватить землю, Савва защитил и доброе имя директора, и пушкинские пейзажи. А последним его делом стала подготовка Всероссийской конференции реставраторов во Пскове, посвященной спасению псковских памятников. Там Ямщиков и умер 19 июля 2009 года.

«Савва был истинным защитником русской культуры, русского искусства, наших традиций. Не в понимании традиции как бесконечного повторения пройденного, а в понимании развития принципов» [2], — говорил о Ямщикове известный актер, режиссер и писатель Василий Ливанов.

Сам же Савва любил повторять слова Евангелия: «Держите всегда свой светильник зажженным». Да, Ямщикову всю жизнь приходилось воевать — с грязью и копотью, губившими древние картины и иконы, с нерадивыми чиновниками и бюрократами, с собственными болезнями. Однако он был убежден: его жизнь удалась!

«Почему я так люблю выставки? — говорил Савва. — Потому что я работаю и живу для того, чтобы это все осталось людям. Когда я вижу на выставке, как люди смотрят на эти вещи, на этих иконных выставках, — для многих открывается новый мир. Одно дело — в музее. А на выставке — это все близко так. Мне радость доставляет, что эти шедевры находятся в надежных руках и, в конце концов, станут достоянием наших потомков. А что может быть лучше, чем то, что ты знаешь, что дело твое — не напрасно» [2].

Литература:

1. Агишева Г. Реставратор всяя Руси. Воспоминания о Савве Ямщикове. М.: НО ИЦ Москвоведение, 2010. — 448 с.
2. Савва Ямщиков. Числюсь по России. Док. фильм. Автор сценария Т. Басова. Режиссер А. Смирнов. 2009. <http://www.youtube.com/watch?v=toi5gH6HQsc>. Дата обращения: 01.10.2012.
3. Ямщиков С. Созидающие. М.: Русский мир, 2007. — 488 с.
4. Ямщиков С. Россия и бесы. Когда не стало Родины моей... М.: Эксмо, 2011. — 480 с.
5. Фото: Архив официального сайта факультета филологии и журналистики Иркутского государственного университета. 2009 г. http://www.slovo.isu.ru/news_archive_2009.html (дата обращения: 18.10.2012).